

— Вообще-то, вы могли бы и сами спросить Сун Цзячжу, — мягко произнёс Лин Чжи. — На самом деле он добрый и вряд ли вам откажет.

Он не собирался делать это за них. И дело было не только в необходимости поддерживать образ тихони, но и в нежелании афишировать свою близость с соседом по парте в стенах школы. Лин Чжи предпочитал, чтобы окружающие сами додумались до того, что они в хороших отношениях. Быть пассивным объектом чужих догадок куда выгоднее, чем проявлять инициативу — так он в любой момент мог оставить за собой право ведущего.

«Куда интереснее, когда за фасадом безразличия в тени скрывается мрачная тайна, связывающая двоих людей, которые на людях едва ли обмениваются парой фраз. Неизвестные истории, происходящие во тьме, секреты, которые нельзя легко принять, — это так увлекательно»

Хэ Юйцин, полная энтузиазма, предложила:

— Тогда попробуем? Пойдём все вместе?

— Сходите без меня, мне нужно отлучиться в уборную, — юноша виновато опустил взгляд на беговую дорожку.

Девушки помахали ему и, переглянувшись, отправились искать Сун Цзячжу.

Когда слышались шаги, парень инстинктивно решил, что это снова его сосед. Он поднял голову, но увидел трёх одноклассниц во главе с Хэ Юйцин, старостой по английскому.

— Э-э... ну... — девушка замялась, встретившись с ним взглядом. — Мы тут застряли на одной задаче, не мог бы ты взглянуть? Учителя математики сейчас нет, а если и у тебя не получится, мы после урока всё равно спросим у учителей математики.

Сун Цзячжу кивнул и вывел в черновике: «Задача».

Хэ Юйцин протянула ему листок, на котором Ван Лин записала условие. Последняя поспешно добавила:

— Это из дополнительного сборника, там материал немного сложнее школьной программы.

Даже если «божество учёбы» не справится, это будет вполне простительно!

Гений взял листок и, на мгновение задумавшись, принялся за вычисления. Когда он закончил, школьницы с изумлением обнаружили, что он не просто решил пример, а расписал пошаговый алгоритм, не оставив места для вопросов.

Вырвав лист из тетради, он вернул его вместе с оригиналом условия.

— Спасибо огромное! А можно взглянуть, что ты сам сейчас решаешь? — робко спросила Хэ Юйцин. Ей до смерти хотелось узнать, над чем ломает голову лучший ученик.

Сун Цзячжу молча развернул к ним пособие. Девушки, рассыпаясь в благодарностях, поспешили ретироваться.

— Это просто чудовищно! — выдохнула староста, отойдя подальше. — Невероятный уровень!

— Настоящее ментальное насилие, — вторила ей Ван Лин. — Абсолютное подавление интеллектом!

Цяо Юйси ничего не сказала, лишь молча и согласно закивала.

Лин Чжи, стоя на верхних ступенях трибун, наблюдал за всей сценой. Он сидел в углу, привычно играя роль «прозрачного» человека.

Полуденное солнце навевало дремоту. Прислонившись к колонне, юноша закрыл глаза, подставив лицо теплу. Он находился в тени здания, но край его щеки окрасился мягким золотистым светом.

Кто-то проходил мимо и невольно засмотрелся на эту картину.

— Лю Гао, чипсы купили, иди сюда! — крикнул кто-то с поля, сложив ладони рупором.

Лю Гао, стоявший у подножия трибун, вздрогнул и побежал к ребятам. Спускаясь, он всё же не удержался и обернулся. Почти незаметный в обычной жизни одноклассник всё так же отдыхал наверху, напоминая мимолётный блик на глади воды.

Когда учитель физкультуры свистнул, призывая всех в строй, Лин Чжи снова получил от Хэ Юйцин конфету. Эта круглолицая девчонка, кажется, была без ума от сладостей и каждый раз давала ему что-то новенькое.

Сун Цзячжу краем глаза заметил этот жест. Он видел ладонь соседа, сжимающую угощение, и видел на нём свою одежду. Это заставило его невольно зажмуриться: в памяти снова всплыло вчерашнее прикосновение пальцев к его глазам и то, как они медленно соскальзывали вниз.

Прозвенел звонок, свободный урок закончился. Ученики потянулись обратно в учебный корпус, в океан знаний.

В классе было шумно. Сун Цзячжу зашёл через заднюю дверь и услышал весёлые голоса Хэ Юйцин и её друзей. Он не собирался подслушивать, но его слух был слишком острым.

— Гений — это просто нечто! — восторгалась староста. — Взглянул на условие и сразу выдал решение. Лю Гао, держи, делюсь с тобой мудростью!

— Спасибо, сестрица Хэ. Но почему вы пошли именно к нему?

— Мы сначала хотели попросить Лин Чжи, они же вроде ладят, но он сказал, что мы можем и сами подойти.

Лю Гао с удивлением переспросил:

— Они ладят? Мне показалось, что совсем наоборот.

Как парень, он прекрасно понимал, как выглядит дружба между юношами. На физкультуре ребята даже не подошли друг к другу, разойдясь в разные стороны без единого слова.

— Ну, есть такое, — Хэ Юйцин почесала щёку. — Лин Чжи говорит, что они просто соседи по парте. Впрочем, не наше это дело.

Сун Цзячжу с невозмутимым видом сел на своё место. Его сосед как раз пил воду, после чего достал из ящика стола учебник и тетрадь к следующему уроку.

Они не разговаривали, напоминая двух совершенно чужих людей. Почти все напарники Сун Цзячжу в итоге становились такими: даже самые общительные ребята рано или поздно сдавались перед его вежливой отстранённостью.

Но этот юноша был другим. Он был куда невыносимее всех остальных.

Парень смотрел в книгу, но перед глазами у него стояла та малинная плиссированная юбка, что сохла на его балконе.

Она облегала тонкую талию, её подол колыхался в такт движениям — порочно и ярко, невинно и в то же время грязно.

Трение кожи, Лин Чжи, прижавшийся к нему, его ладонь, рассеянно закрывающая обзор, и то, как он искал разрядки, опираясь на него...

Сун Цзячжу хотел забыть это, но чем сильнее он заставлял себя, тем навязчивее становились воспоминания о той ночи: момент, когда он открыл глаза и увидел всё это, и прерывистый, мягкий шёпот у самого уха.

Влажное тепло под подолом этой юбки... Эта осень врезалась ему в память сильнее любой другой.

Никто не знал, что под личиной тихого и скромного ученика скрывается столь мрачная и лживая натура. Это был секрет, известный лишь ему одному. Скоро он избавится от этой ноши, и жизнь вернётся в привычное русло. У него будет другой сосед, а этот человек исчезнет.

После вечерней самоподготовки Сун Цзячжу направился домой. Кроме самого первого дня, Лин Чжи больше не ждал его после уроков. Он уже знал адрес, а потому всегда доезжал на велосипеде первым.

Подойдя к подъезду, парень не увидел знакомого велосипеда. Поднявшись на третий этаж, он не обнаружил и соседа, который обычно ждал его у двери, скрестив руки на груди.

Войдя в квартиру, он бросил рюкзак на диван. Взгляд упал на плед, которым Лин Чжи укрывался — в самом прямом смысле касаясь его телом. Юноша решил в воскресенье постирать чехол от дивана, а плед — прямо сегодня.

Половина одиннадцатого. Гость так и не пришёл.

Пока плед крутился в стиральной машине, Сун Цзячжу посмотрел на три сухие вещи на сушилке. Нахмурившись, он снял их и положил на диван. Эти предметы, явно не вписывающиеся в его личное пространство — следы присутствия юноши, — вызвали у него острое чувство дискомфорта.

В его квартире не было декоративных подушек, поэтому он аккуратно сложил одежду в пакет и убрал в самый дальний угол, чтобы она не мозолила глаза.

На душе стало немного спокойнее. Вернувшись в спальню, он увидел сообщение.

[Лин Чжи: Сегодня не приду]

Значит, придётся отдать пакет завтра.

Сун Цзячжу не стал спрашивать причину и ничего не ответил.

Этой ночью его никто не беспокоил. Он хотел лечь пораньше, но обнаружил, что за неделю его биологические часы подстроились под гостя. В итоге он просидел за книгой до полуночи.

Проходя через гостиную, он заметил в мусорном ведре разорванные черные чулки. Наскоро бросив сверху несколько салфеток, он завязал пакет и выставил его за дверь.

Тем временем Лин Чжи дома усердно учил по видео жестовый язык.

Хотя было забавно наблюдать за тем, как Сун Цзячжу втайне злится из-за невозможности ответить, ему всё же нужно было наладить с ним контакт. Сосед должен был понять, что они могут общаться.

Во вторник Лин Чжи снова не пришёл.

Он прислал точно такое же сообщение, как и накануне. Сун Цзячжу опять не ответил. Глядя на пакет с вещами в углу, он подумал: неужели уроки закончились?

Что ж, так даже лучше. Пусть пакет спрятан, юноша всё равно помнил о нём. Знал, что чужие вещи всё ещё в его доме.

Лин Чжи, отправив сообщение, отложил телефон. Было десять вечера. Он вышел из дома и направился к ближайшему цветочному магазину.

Внутри было светло. Юноша сосредоточенно выбирал, пока не услышал рядом неуверенный голос:

— Лин Чжи?

Подняв голову, он увидел Лю Гао. Они не были близки, поэтому Лин Чжи просто вежливо кивнул.

— Это магазин моей сестры, я иногда помогаю ей. Что ты ищешь? Я могу подсказать.

— Мне нужен суккулент, за которым несложно ухаживать.

— Есть несколько вариантов, но я бы советовал Цзиньхуансин.

Лю Гао указал на маленький горшочек. Листья растения были ярко-зелёными с нежно-красной каймой по краям.

— Он крайне неприхотлив. Даже новичок справится. К тому же, он может прожить несколько лет.

Лю Гао не договорил главного: ему казалось, что это растение очень подходит Лин Чжи. На первый взгляд — обычная зелень, затерянная в толпе других, но стоит присмотреться, и красные кончики листьев приковывают взгляд так, что уже невозможно его отвести.

Лин Чжи кивнул и уточнил цену. Одноклассник назвал сумму и подробно рассказал о правилах ухода.

— Давай обменяемся контактами? Если возникнут вопросы — пиши. Мы ведь одноклассники, в следующий раз сделаю скидку.

— Спасибо.

Лин Чжи добавил его в мессенджере и попрощался.

Среда.

Несмотря на то что Лин Чжи сидел прямо рядом с ним, Сун Цзячжу так и не спросил, закончатся ли на этом их занятия. Он опасался, что вопрос может лишь спровоцировать соседа продолжать назло.

После школы Сун Цзячжу снова не увидел велосипеда у подъезда и самого парня у двери.

«Видимо, и сегодня не придёт»

Терпения ему было не занимать. Чтобы Лин Чжи не начал снова к нему липнуть, он готов был подождать до конца месяца, сдать экзамены, а потом вернуть одежду и окончательно разорвать все связи.

Спустя несколько минут в дверь постучали.

Сун Цзячжу открыл и увидел Лин Чжи. В одной руке тот бережно держал горшок с суккулентом, а другой бесцеремонно оттолкнул хозяина дома, проходя внутрь.

— Что так смотришь? Мы ведь не вечность не виделись.

Лин Чжи взглянул на часы и добавил:

— Всего-то десять минут с момента окончания уроков.

Знакомая атмосфера. Сун Цзячжу несколько секунд пристально смотрел на него.

«Просто я знал, что так легко это не закончится»

— Это тебе подарок. Спасибо, что встретил меня в прошлый раз.

Лин Чжи поставил горшок на стол. Он специально не приходил два дня, чтобы разрушить привычный ритм соседа, заставить его гадать.

Сун Цзячжу хотел было отказаться, но Лин Чжи опередил его:

— Выбрасывать запрещено. Выкинешь один — принесу два. Выкинешь два — притащу четыре. Не откроешь дверь — оставлю на пороге.

Юноша улыбался, глядя на него этим ангельским лицом, и произносил при этом угрозы.

Парень перевёл взгляд на растение. Пышный Цзиньхуансин с его нежно-красной каймой...

«Удивительное сходство с тем, кто его подарил»

— Я пришлю тебе инструкцию. Смотри, заботься о нём хорошенько.

Лин Чжи сделал едва заметное ударение на слове «заботься» и по-хозяйски устроился на диване. Сун Цзячжу лишь тихо вздохнул и приступил к занятиям.

Когда урок закончился, он вручил Лин Чжи пакет с одеждой.

Жизнь в школе текла своим чередом. Лин Чжи возобновил визиты, хотя иногда позволял себе пропустить денёк-другой.

Его статус в классе тоже изменился. Пусть он всё ещё казался «прозрачным», Хэ Юйцин и её друзья частенько подходили к нему поболтать.

Конец октября

На небе показалась неполная луна. Выходя из школы, Лин Чжи заметил лунное гало. Вокруг диска сияли концентрические круги — багровые внутри и фиолетовые снаружи.

Многие замирали, любуясь редким явлением. Лин Чжи не ушёл сразу. Дождавшись Сун Цзячжу, он пошёл рядом, ведя велосипед, и попросил его взглянуть на небо.

Тот, посмотрев на луну, лишь вывел на листке:

«Будет сильный ветер»

Лунное гало — предвестник бури. Лин Чжи это и сам понимал, но всё же фыркнул:

— Маленький немой, ты совсем не романтик.

Ночью и вправду поднялся шквалистый ветер. Сун Цзячжу думал, что Лин Чжи решит остаться, но тот ушёл. Парень стоял на балконе, глядя вслед удаляющейся фигурке, которую заметно пошатывало от порывов.

Ветер был настолько яростным, что путь домой превратился для Лин Чжи в испытание. Озябший до костей, он не стал сразу принимать горячую ванну — он выждал время.

«Было бы вполне естественно заболеть после такой прогулки, не так ли?»

На следующее утро он лишь пару раз чихнул. План не сработал.

Однако сегодня он заметил нечто странное в поведении самого Сун Цзячжу. Едва заметный румянец на щеках и некоторая заторможенность выдавали болезнь. Он ничего не спросил, проводив соседа взглядом после уроков.

Воскресенье

Короткая осень нагрянула внезапно. Утреннее небо затянуло тучами, хлынул дождь. Лин Чжи плотно закрыл окна и обратился к системе:

[01]

[Он дома. Координаты не менялись]

Лин Чжи окончательно убедился, что тот болен. Каждое воскресенье Сун Цзячжу ходил в книжный магазин — этот ритуал он нарушал лишь в крайних случаях.

Лин Чжи взял зонт и вышел. Поймать такси было невозможно, поэтому он поехал на автобусе. У двери он долго стучал, но ответа не было. Позвонил — трубку не взяли.

[01: Хост, что нам делать?]

01 уже рассматривала вариант взлома, когда Лин Чжи набрал номер по объявлению в подъезде.

— Из-за дождя не приедете?

— Я доплачу.

Услышав подтверждение, он сбросил вызов.

Сун Цзячжу сжался под одеялом. Его била дрожь. В горле пересохло так, словно он был в пустыне. Он пытался открыть глаза, но веки не слушались.

«Сознание словно дрейфовало на поверхности океана, никак не желая возвращаться в тело. Тяжёлое недомогание мешало даже думать. Перед глазамиплыли серые пятна, а жажда становилась невыносимой»

Внезапно он почувствовал, как чьи-то руки приподняли его голову и поднесли воду.

— Открой рот.

Он подчинился. На язык легла горькая таблетка. Человек, поивший его, подошёл к окну и плотно задёрнул шторы.

Когда парень пришёл в себя в следующий раз, в комнате было уже совсем темно. Обувшись, он вышел из спальни. В гостиной сидел Лин Чжи.

Сун Цзячжу на языке жестов спросил, как тот вошёл.

«Ты понимаешь жестовый язык?» — пронеслось в его мыслях.

— Я вызвал мастера по вскрытию замков, — заговорил Лин Чжи. — Тебе стоит сменить личинку. Из-за дождя пришлось доплатить, так что не забудь вернуть мне эти деньги.

Парень замер.

— Немного понимаю, — отозвался Лин Чжи. — То, что ты молчишь, конечно, неплохо, но смотреть, как ты каждый раз медленно выводишь слова на бумаге — то ещё мучение. Слишком хлопотно.

Сун Цзячжу всё же жестами поблагодарил его и добавил, что в следующий раз приходить не стоит.

— Дальше не понимаю, — отрезал Лин Чжи. — Поблизости нет нормальных столовых, так что я сам тебе немного сварил. Иди на кухню.

Он предпочитал «не понимать» то, что ему невыгодно.

В мультиварке томила густая рисовая каша. Сун Цзячжу замер. Опустив глаза, он медленно наполнил пиалу. Он уже и не помнил, когда в последний раз о нём так заботились.

«Странное, незнакомое чувство...»

Он не то чтобы очень хотел есть, но и не испытывал отвращения.

<http://bllate.org/book/15821/1435184>